

Газета политическая, экономическая и литературная.

ПОДПИСАНО на газету принимается в Одессе, в главной конторе редакции, на Преображенской ул., в А. Галаи, против № 25, в дом Озмидова, — при конторе типографии, телефоны № 25 и 1, — в книжном магазине Е. Ф. Гриневцова, Преображенская линия, дом Панулова.

Условия подписки	на год	на 6 м.	на 3 м.	на 1 м.
Везь доставки и пересылки	12 р.	6 р. 50 к.	3 р. 30 к.	1 р. 30 к.
Сто доставкою и пересылкою	12 р.	6 р. 50 к.	3 р. — к.	1 р. 50 к.

По платежам — за означенными днями следуют привалытия по 60 и 75 месяцев на пересылку.

За границу, желающие получить квитанцию на получение посылки, دهند, уполномоченный получить посылку.

В розничной прокладке отдельные №№, «Новор. Тел.» по 6 коп.

ТАКЖА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ КАЗЕННЫМ и ЧАСТНЫМ на 1-й страницѣ по 20 коп. отъ мѣста, занимаемаго строкою петица за каждый разъ, на послѣднихъ (4, 5 и 6 страницахъ) газеты) въ первый разъ по 10 к., а за каждый послѣдующій разъ по 5 коп. отъ мѣста, занимаемаго строкою петица. Въ объявленіи о различныхъ зрѣлищахъ и спектакляхъ печатаются въ отдѣлѣ «Флиша» и взимаема плата по 20 копѣекъ за каждый разъ отъ мѣста, занимаемаго строкою петица.

Объявленія для «Новороссійскаго Телеграфа» принимаются: въ С.-Петербургѣ И. С. Островскимъ (Кирочная, д. № 25, к. № 3), въ Москвѣ центральнымъ агентствомъ Рахманова и Френдлера и въ Варшавѣ — агентствомъ Рахманова.

думать, что он основан на законе, дающем именно тем, кто, преступив, приносят ему наибольше вреда? Волею судьбы так поре, как деревней заводилась сумасбродность, правоспособность крестьянская самоуправления пошла на убыль. Выходящий является в роли благодетеля и спасая является сегодня познаным расподеляющим общественных интересов; и у него и сельский власти в кармане, и пощипы на деревенской поге, и все общество в рубль; все мирь, со всеми его сходками, совещаниями и предположениями непрерывно попадают на зароботки лампы. И пусть он высасывает изъ его нбл соки, пусть ежедневно грабятъ и грабятъ, пусть цыганя группы записываютъ отъ него крестьянъ, пусть разорятъ деревню села, а другую возьмуть въ калугу, — никто изъ крестьянъ не предостережетъ сходу вопросъ объ удаленіи злодѣянаго дѣльца изъ общества, никто не сумѣетъ воспользоваться своимъ законнымъ правомъ по отношенію къ такому вмишу. Наоборотъ, всякая попытка къ обзаводу его личности, всякій процессъ противъ его опустошительной для общества дѣятельности можетъ кончиться для сѣмьихъ оцъ печально: тотъ-же самый сходъ въ пять минутъ сдѣлаетъ постановленіе объ удаленіи беззаконнаго и ретиваго члена. Во-что-же превращается родствоное общество, право? Оно является уже оружіемъ къ устраненію виновныхъ его защитниковъ и друзей и въ это время къ *ораздѣленію* интересовъ исключительно *вредныхъ* для него членовъ. Помимо всякихъ другихъ соображеній, такіе результаты должны-бы служить самымъ достаточнымъ поводомъ къ отмене неосуществляемаго и во всѣхъ отношеніяхъ вреднаго закона. Примеры подобнаго рода известны всѣмъ крестьянскимъ присутствіямъ. Намъ говорятъ, что беззаконность преступленій порождаетъ въ сельскихъ распушенности, увеличивая количество воровъ, грабителей, конокрадовъ и поджигателей. Противъ этого и спорить нельзя: беззаконность ведетъ и всегда приводитъ эти плоды. Но доказано-ли, что беззаконностью пользуются именно преступники деревни, а не горожане? Намъ кажется, что уголовная статистика не можетъ даже рассчитывать на подобнаго рода выводы; наоборотъ, беззаконность до сихъ поръ была привилегіей, главнымъ образомъ, городскихъ преступниковъ, а не сельскихъ. Да если-бы и доказано было, что въ деревняхъ увеличивается контингентъ воровъ, конокрадовъ и поджигателей, именно вследствие беззаконности преступленій, то во-1-хъ, почему-же органы правосудія должны отказываться отъ своихъ обязанностей и перестать для уголовныхъ преступниковъ на усмотрѣніе сельскихъ обществъ, и во-2-хъ, почему должны быть оставлены въ силѣ законы, при наличности которыхъ получаютъ въ деревняхъ? Куда-же годится этаго рода, если въ теченіи 25 лѣтъ они не могли привести ни малѣйшей пользы ни обществу въ состояніи оградить население отъ развитаго воровства, конокрадства и грабежей? Говорить по поводу малочисленности состава уездной полиціи мы не будемъ, такъ какъ съ учрежденіемъ институту уголовныхъ жалобъ подобнаго рода вопросъ сдѣлалъ резонансъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе разсужденій въ защиту устарѣлаго и неосуществимаго закона должны быть, по нашему мнѣнію, оставлены безъ вниманія.

изъ которыхъ составляется такъ называемая толпа. Конечно, Островскій былъ по преимуществу живописцемъ купеческаго быта, который былъ имъ изчерпанъ до основанаго, до дна. Послѣ Островскаго и въѣхавшія и внутренняя жизнь русской торговой среды на виду у всѣхъ. Онъ разрушилъ въковыя стѣны, скрыпавшія ее отъ постороннихъ глазъ и можно оставить все ее въ стеклянные заперки. Но гадать Островскаго неограничивая экскурсіями Станіи въ область замосковья. Онъ открывалъ для писателя всѣ слои и сферы русской общественности и, изучая Островскаго во всей его совокупности, въ находите у него безконечно разнообразныя картины восторженнаго захватывающаго събыта. Онъ знакомъ вамъ и съ маленькими казенническими стѣнами и съ фантасмагическими баранами, и съ разорившимися помѣщиками, и съ остатками военными, и съ земскими дѣятелями, и съ атаманами, тувернатками, садовыми ханцами, трагическими «прожитагатами», — словомъ, онъ захватываетъ въ рабонъ своихъ наблюдений качественную структуру русской полиціи и русскаго общества. Тутъ передъ нами цѣлая галерея типовъ и цѣлая панорама житейскихъ обстановокъ. «Поре отъ ума», «Ревизоръ» и «Женителъ» лишь отбѣльными зѣвнѣя въ огромной цѣли произведеній Островскаго, описавшей весь бытовой арсеналъ нашей современности.

Мы назвали дабы театр Островскаго правдивымъ. Великая, спокойная, незамысловатая, объективная правда, всегда была лучшимъ другомъ, лучшимъ союзникомъ и лучшимъ качествомъ покоманаго. Она прямо вела его изъ театр

компетентного ни въ кораблестроеніи, ни въ мореплаваніи. Въ добавокъ ко всему этому таможенная власть, выдавая судамъ патенты на извѣстнаго рода плаваніе, руководствуется законами; изданными чуждыми не во вѣрныя Царя Великаго и царицы

Положимъ, что русское общество, чувствуя себя нравственно виновнымъ предъ семействами погибшихъ, назначить имъ

иногда вознаграждение. Но можно ли
рассчитать его к этому и в каком раз-
мере? Это — вопрос открытый. Практика
е выработала правило: «Что вы воле
у, то пропало». Но едва ли можно по-
матривать с правилами, что всегда и во
всех случаях взыскать пострадавшим
таким же, как, а торговое мореходство
это постепенно развивается. Во время
инвентаризации миллиона пассажиров давать
перевозы на пароходах, выбирать
лучшим образом свою жизнь, пароходо-
водству и киешу судна, а последние
отныне совершенно свободны от каких-
либо и то не было обязанности предъ
пассажирами и от какой-бы то ни было от-
ветственности предъ законом. Обязатель-
ным законом для пассажиров является
личное усмотрение пароходовладельца.

Не подлежит никакому сомнению, что
если-бы к нашему торговому мореход-
ству были применены хотя-бы итальянские

и английские законы о торговых мореходцах, то половина нильб плавающих в России торговых судов была признана негодною к плаванью, иная же подпадающая серьезно и капитальному ремонту. Подается, что этой печальной участи не избежало бы и всезнающее, богатое русское общество.

Открытие бакироуправляющего стан-
и. Вчера, в 11½ часовъ дня, въ
назначенный часъ, въ присутствии
наблюдателя, была произведена первая оп-
робка прививки яда бешенства Ивану
Ивану, жителя мѣст. Довою, Изначаль-

своего убыва, укушенному обильной собою 24 мая. Большой приехал сюда в сопровождении земского врача каульского маства, г. Хуви, на земския средства прививку производил д-р Ганава в присутствии участвующего в его разборе д-ра Бараха, профессора Метнакова, д-ра Чапника и некоторых других. Прививка была произведена подкожными инъекциями, накомы срипцины в виде повыве тазовой части. Прививка произведена 14 тагидной змуды. Таим образом, бактериологическая станция открыла свои действия днмь раньше, чм предполагалось. Пообудительно при-

Никто этого не послужило то обстоятельство, что больной уже давно укушен и дальнейшее отлагательство принятия возбуждающего опасения за благопринятый исход жизни. Врач г. Хуля, сопровождающий больного, хотья бы было поместить его в нашей городской больницы, но администрация больницы отказала ему в этом а тогда основан, что укушенный не обнаруживает еще болезненных явлений, больницы принимать за свои палаты только больных. Таким образом, г. Хуля пришлось поместиться с своим пациентом в гостиницу.

дательство, в котором производят всевозможные грунтовые исследования, имеет успешных, придававших толчок; его, видимо, впрочем, обогреть присутствие земляка-врача, который хо-
лодно выясняется с ним по-русски, старается обогреть его и успокоить. Прививка будет производиться большому количеству привожаемых 10 дней. Сегодня будет производиться прививка трем боль-
ным, укушенным в Одессе. Также се-
годня окончатся на станции приезд 3-х
козых из Тверской губ. О выезде
их в Одессу получена на станции те-
леграмма третьего дня. Бактериологи-
ческие исследования, производимые

нация станции вызывает большой, весьма острый интерес среди местных врачей и ученых. Демонстрация препаратов, анатомических моделей, снимков, рентгенов, родничных мозгов, эмбрионов и всех необходимых приборов, а также зарезанных кроликов, производила для врачей и учащихся в Варшаве. Г. Баракх предлагает охотно свое объяснение. Несомненно была профессором Менинковым в присутствии д-ра Тамаша предохранившаяся правдива двумя небольшими сочинениями из пороги доиринки.

Отсутствие большого числа новок при станции является таким, неудобством.

Оно уже обнаруживается теперь, в дальнейшем эти неудобства обнаружатся несомненно еще в большей степени.

Оно оставляет нам наследство моментальное, почти исключительно созданное имъ зданіе *русскаго* театра. Онъ оставляетъ намъ огромный репертуаръ, исчерпавшій всю суть русской современности, нѣзбѣ, вполнѣ народныхъ, доступныхъ, до-нельзя правдивыхъ, глубокихъ, поучительныхъ. Онъ завща-

на память всеорудию публицизму шко-
лу, просветленную гуманизмом, согрею-
тую чувством и насыщенной добротой
правдою. Наконец, опы оставившей
такие удивительные образцы гени-
альной наблюдательности, художествен-
ной прозы и прибавляет к виртуоз-
ности слов Гоголя, к прелесть и ть-
му Тургенева, правду и трезвость сво-
ей языка — языка Островского.

Островский умер в захолустной глу-
би, в Кинешемском уезде, в своем
домашнем уезде и на похороны его
являлись немногие. Но за скромным

обом негізною потяглася крайню частку і багатолюдне общество. Тутъ бы-
ло знакомясь все лица: Ките, Кичиць,
Дусковскі, Болышовъ, Кута, Торновъ,
Заватовъ, Кабанюха, Кусановъ, Куро-
совъ, Подхалюшинъ, Расположенскій,
Дровъ, Ваня Куршинъ, Катерина Ду-
жигулина, Липоча Болышовъ, Ва-
шинъ, Афоня, Беневоленскій, бары-
съ двумя лакеями изъ «Грозъ» Ула-
нова, Оекладна страница, Устинья
Умовина-сваха, Вихоревъ, Русаковъ,
Дудковъ, Юсывъ, Несчастливцевъ, Спасс-
ковъ и многіе, многіе другіе.

Буква.

1870

